

Звезда 16.8.64

Легендарные рубежи

М ОИ неожиданный приезд в Матвеев-Курган не вызвал удивления у встретивших меня работников райвоенкомата майоров Николая Константиновича Сигачева и Ивана Ивановича Горбова.

— У нас гости чуть ли не каждый день, — говорит майор Сигачев. — И поездом едут, и на машинах, и пешком идут участники боев. Заглянут в военкомат — и дальше, по местам сражения, поближе к Саур-Могиле...

Я знал, что такое Саур-Могила, и вместе с майором Горбовым тотчас же отправился туда. Не проехали мы и нескольких километров, как повстречали первую группу пеших туристов. Судя по всему, это были старшенасники какой-либо таганрогской или ростовской школы. Я пожалел, что поленился установить это точно, но Иван Иванович успокоил:

— Встретятся еще. Всех не переспросишь.

И действительно, миновав Куйбышево, мы снова повстречали следопытов еще более юного возраста. То шагали во главе со своей учительницей ученики 8-А класса ровеньковской школы № 1. Сколько же сотен километров пришлось прошагать школьникам? Но ребята не унывают, походом довольны. Кажется, А. М. Горький советовал молодежи вот так, пешком, шагая тропинками и по обочинам большаков, изучать родные края. В наше время этот совет кажется особенно мудрым. Пожалуй, только передвигаясь «на своих на двоих», можно по-настоящему рассмотреть благотворные изменения, совершающиеся ныне в городах и селах, глубже понять величие народного подвига в боях за Советскую власть.

Саур-Могила мы увидели издали, километров за 12—15. Темной громадой высится она над кручами правого берега Миуса. А тогда, в горячие июльские дни 1943 года, ее невозможно было рассмотреть и с расстояния двух-трех километров. От подножия до вершин она скрывалась в клубках густого дыма.

Люди старшего поколения, наверно, и до сих пор помнят три сходных названия, мелькавших в годы войны в сводках Совинформбюро: Малахов курган, Мамаев курган, Матвеев-Курган...

Слава Мамаева и Малахова курганов, обозначивших старт и финиш наступления Южного (Сталинградского, 4-го Украинского) фронта, от Сталинграда до Севастополя, гремит и поныне. Она нашла свое отражение в стихах и прозе, в типсе и графике, в кино и живописи. Меньше повезло Матвеево-Кургану, затерявшемуся где-то в середине легендарного маршрута. А

(Окончание следует).

между тем Матвеев-Курган и все, что с ним связано, вполне заслуживает славы своих соотечественников.

Матвеев-Курган — это большое село, центр обширного сельскохозяйственного района Ростовской области, раскинувшегося по обоим берегам реки Миус. На Миусе гитлеровцы в годы войны создали мощную линию укреплений, опирающуюся на господствующие высоты западного берега.

Окрестив укрепленную линию «Миус-фронт», гитлеровцы хвастливо кричали о ее неприступности. И в самом деле, прорвать ее было нелегко. Четыре раза пришлось нашим войскам штурмовать «Миус-фронт». Он устоял в декабре сорок первого года, не рухнул и в феврале сорок третьего, когда наступавшие из-под Сталинграда советские войска снова вернулись в эти края.

В третий раз армии Южного фронта — 5-я ударная, 2-я гвардейская и 28-я — штурмовали «Миус-фронт» в дни Курской битвы. 17 июля в районе села Дмитриевка они форсировали реку. Продвигаясь с боями невероятного ожесточения, советские полки заняли деревни Мариновка и Степановка, подошли к Саур-Могиле — господствующей высоте, служившей опорой всего центрального участка «Миус-фронта». Чтобы заткнуть брешь на Миусе, гитлеровское командование вынуждено было в самый критический момент Курской битвы снять из-под Белгорода три танковые дивизии СС и до 700 самолетов. Под напором танкового тарана советские войска к началу августа отошли на исходный рубеж.

«Миус-фронт» опять уцелел. Но надолго ли? 18 августа Южный фронт снова перешел в наступление. На этот раз удар наносился на более широком участке. Из Дмитриевки на Саур-Могила наступала 5-я ударная армия, южнее села Куйбышево нанесла удар 2-я гвардейская армия. Весь Южный фронт пришел в движение. Двенадцать дней гремели ожесточенные бои, пока проклятый «Миус-фронт» не рухнул на всем протяжении.

Сколько тут было совершено славных подвигов! Сколько крови пролито на берегах этой небольшой речки! 76 братских могил осталось на полях Матвеево-Курганского района. И в них спят вечным сном около 25 тысяч человек.

Знакомые, до боли знакомые места... Но как они изменились! Радуют глаз поля желтой пшеницы, черные квадраты паров, хорошо ухоженные массивы садов. Подъезжаешь к деревне и удивленно смотришь, куда ли попал? Вроде и развилка дорог знакомая, и холмы в окрестностях те же самые, а деревни не узнать. Все, я под-

черкиваю, все деревни и села, которые мне удалось посетить, радовали глаз новыми, добротными, просторными и светлыми кирпичными домами, крытыми шифером. Именно эта новизна, добротность построек радовали больше всего.

Забегая вперед, скажу, что в Матвеево-Курганском районе сейчас на 60 тысяч жителей — 5 тысяч телевизоров. Сельские труженики имеют свыше 400 личных автомашин, а мотоциклов в несколько раз больше. Все села электрифицированы. На 16 колхозов и 3 совхоза приходится 89 клубов, 87 школ.

Разумеется, все эти блага не свалились с неба. Они — результат роста производства. Район становится крупным поставщиком пшеницы, мяса, молока, яиц. За один прошлый год доход 16 колхозов поднялся на 8 миллионов рублей. Размышляя над всем виденным и слышанным, отчетливо сознаешь, как благотворно сказались на деревне решения мартовского Пленума ЦК КПСС.

Когда мы в час великой Победы клялись навечно сохранить память о тех, кто не дошел с нами до фашистского логова, то прежде всего думали о продолжении дела, за которое они отдали свои жизни. Восставшие из пепла города и села, могучее развитие всей советской экономики, культуры, науки — это и есть самый главный и самый величественный памятник павшим героям. Но главный — не значит единственный. И всюду где были бои, ныне вырастают монументы, обелиски, а потом и просто скромные надмогильные плиты с красной надписью.

Полковник В. АРХИПОВ.
(Из газеты «Красная Звезда»).

Приехал в се

В Анастасьевке хорошо известна агитбригада, возглавляемая директором Дома культуры Н. Ф. Овчаровым. Сам Николай Федорович часто выступает на сцене, шуткой-прибауткой поднимает настроение односельчан. Этот энтузиаст культпросветработы сумел создать крепкий коллектив художественной самодеятельности.

Сейчас в агитбригаде насчитывается около 20 человек.

ТЕЛЕПЕ

РОСТОВ
Среда, 16 августа

10.00 — «Пятилетка, год второй». «Чувство ответственности». 10.20 — Фильмы телевизионных студий страны. 10.40 — Пятый Всесоюзный кинофестиваль. «Нх жизнь — подвиг». 16.45 — Прогноз погоды. 16.50 — Молодежный экран. «Дорога легка через экватор». 17.30 — «Человек и закон». 18.00 — Телевизионные новости. 18.20 —

Легендарные рубежи

НА ВЕРШИНЕ Саур-Могилы мы застали много людей. И не только следопытов и туристов. Ведь здесь сооружается величественный монумент высотой 36 метров. Все детали памятника и необходимые строительные материалы уже доставлены на место. Сейчас идет сооружение постаментов. Работы предстоит много, сроки предельно сжаты. Монумент должен быть готов к 8 сентября — к 24-й годовщине освобождения Донбасса. На стройке мы встретили первого секретаря Спеклянского горкома партии Александра Алексеевича Нормилевича, заместителя председателя исполкома горсовета Ивана Михайловича Пчелинцева. Каждый понедельник они приезжают сюда, чтобы вместе с начальником строительства инженером А. Т. Объединковым, начальником участка В. А. Посталем и другими строителями решать все неотложные вопросы. Город Спекляное шестуется над стройкой, и делает все возможное, чтобы она завершилась к сроку.

Мы часто спорим: где возводить памятники? Об этом говорят на собраниях и митингах, пишут в газетах и журналах. Совершенно очевидно, что памятники мест, связанных с борьбой за свободу, честь и независимость нашей социалистической Родины, столько, что сразу везде памятники не установить. Так где же их создавать в первую очередь? На подобный вопрос ответить нелегко. И все же мне кажется, что памятники, обелиски нужно прежде всего ставить там, где их не ставят просто нельзя. Иван Михайлович Пчелинцев рассказывает, что минувшей весной на праздник Победы на Саур-Могиле собралось свыше 60 тысяч человек. В другие годы собиралось не меньше. И это несмотря на то, что здесь нет ни железных, ни шоссейных дорог, ни автобусного сообщения. Не трудно понять, почему десятки тысяч людей влечет к этой голой горе, склоны которой и до сих пор густо усыпаны ржавыми осколками мин, снарядов и бомб. Видимо, в памяти народной это место стало священным, ибо именно здесь четверть века назад решалась судьба Донбасса. Поэтому так охотно жители поддерживали решение о сооружении на Саур-Могиле монумента. В короткий срок в фонд стройки было собрано 36 тысяч рублей добровольных взносов.

Памятник, конечно, обойдется дорожке, но важно именно это добровольное участие народа в его сооружении. Майор Сигачев показывал мне в Матвеевом-Кургане строящийся районный музей боевой славы. К осени рядом с военкоматом появится просторное кирпичное здание.

(Окончание. Начало в № 98).

Естественно, у меня сразу же возник вопрос об источниках финансирования и снабжения стройматериалами. Майор ответил, что музей строится не военкоматом, а колхозами и совхозами района, так сказать, на паек. Пока колхозы были бедны, они не могли и думать о музее, хотя мечта о нем жила с первых послевоенных лет. Но теперь, когда деревня окрепла, откладывает стройку никому не хотелось. И райком партии помог колхозам и совхозам найти удобную форму участия во всеобщем деле.

И в самом деле, может ли Матвеево-Курганский район обходиться без своего музея? Многие его жители сложили головы в боях за Родину. Это деды, отцы, старшие братья и сестры ныне живущих. И все, кому ныне за тридцать, были свидетелями жестоких боев с немецкими фашистами. Жители здешних мест в годы войны прямо-таки сроднились с Советской Армией.

Естественно, жители района хотят знать, что же происходило четверть века назад на полях, которые они обрабатывают, на клочках и дивизии сползли в их деревнях, кто и какие подвиги совершил при штурме укреплений Миус-фронта?

Музей откроется к 25-летию освобождения района от оккупантов. Его экспозиция должна быть исключительно интересными. Стоило военкомату дать десятистрочное объявление в «Красной звезде», как стали со всех концов страны прибывать письма, фотографии, документы от участников боев. Откликнулись и архивы. Рассказу всего лишь об одном документе. Это — награжденный лист на присвоение Звания Героя Советского Союза гвардии лейтенанту Брошину Александру Матвеевичу. Ночью 17 февраля 1943 года гвардии лейтенант, командуя танком, первым ворвался в Матвеево-Курган. Маневрируя среди развалин, танк уничтожил 4 пушки противника, смял 8 грузовиков, не дал взорваться уже заминированный железнодорожный мост. За ночь танк Брошина получил 58 ямтин на броне, одна пробойна оказалась сквозной. Один из бойцов экипажа был убит, другие ранены. И что же сделал в такой обстановке двадцатилетний лейтенант? Он повел свою машину на запад, поставил ее в засаду на путях отхода противника и продолжал вести бой до подхода своих войск.

И таких документов для будущего музея в папке Ивана Ивановича Горбова собрано немало.

Население принимает горячее участие в сооружении памятников в тех местах, где шли особенно ожесточенные бои. Обелиск на горе «Черный во-

рон» установлен силами ветеранов 248-й стрелковой дивизии; учащиеся ростовской средней школы № 90, рабочих, колхозников колхоза имени Калинина. На Волковой горе памятник установили трудящиеся Таганрога и колхоза имени Октябрьской революции. А в Степановке скромный памятник санитарке Вере Михайловне, погибшей в бою, воздвигнут при участии ее родителей Пригория Яковлевича и Алены Никифоровны Михайловны, проживающих в Кировограде.

У этих памятников часто собираются жители. Собраться не только чтут память павших, но как бы и отчитываются перед героями в своих делах, дают клятву беречь и множить боевые и трудовые традиции народа.

Нет, забота о памятниках боевой славы — это не только забота о памяти павших. Это и забота о живых, о крепости их духа, о их готовности по примеру отцов и дедов постоять за Родину!

Много делается сейчас для патриотического воспитания народа, особенно подрастающего поколения. Мне довелось побывать в двух средних школах — ростовской № 90 и Авилло-Успенской. Школьники участвуют в военных играх, совершают походы по местам боев, выявляют малоизвестных героев, собирают реликвии для своих школьных музеев. Итог этой работы вряд ли стоит подводить цифрами. Ребята растут патриотами — вот в чем главное. И отродно слышать, как в школах гордятся своими воспитанниками, поступившими в военные училища, избравшими путь офицеров.

Чувствуется, однако, что юным следопытам не хватает общего квалифицированного руководства. Я хочу подчеркнуть слово «общего», потому что на месте всегда найдется офицер запаса — добровольный консультант.

В Авилло-Успенской средней школе мне показали схему боев, которую пытались начертить ребята. К сожалению, необходимых точных сведений у них не хватало. О хорошей карте боев на юге мечтают и в военкоматах и в сельсоветах. Видно, это поняли в Ростове. Недавно облвоенкомат разослал в районы карту-схему боев на территории области. Предназначена она для определения маршрутов походов молодежи по местам боевой славы, для работы с призывниками, школьниками. И хотя, как написано на документе, карта подготовлена квалифицированными людьми — офицерами штаба Северо-Кавказского военного округа и Ростовского облвоенкомата, пользоваться ею трудно. Составители отнеслись к делу небрежно, создали путани-

цу в наименовании дивизий, не учли, что гвардейские и негвардейские соединения имели порой одинаковые номера.

В поисках точной карты я зашел в ростовский областной краеведческий музей. Музей богатый и интересный. Тем более поражает убожество экспозиции, посвященной боям за освобождение Ростовской области. А здешняя карта намного уступала и в точности и в подробности картам школьных музеев. Обидно!

Заведующий историческим отделом краеведческого музея С. И. Куликов справедливо жаловался, что сейчас по внешнему виду музея растекается много ценнейших экспонатов, в пропаганде боевых традиций порой процветает нустарщина. Но как бороться с этим? Конечно же, не связыванием инициативы самостоятельных музеев. Наоборот, эту инициативу надо развивать, направлять. И если бы областной музей задавал тон во всей этой работе, то и к нему шли бы советами, его бы в изобилии снабжали ценными, порой самыми неожиданными экспонатами. А пока все идет мимо областного музея, потому что не видит энтузиасты в нем примера.

И, наконец, мне кажется, следовало бы договориться о терминологии. И в школах, и в областном музее, и в местной печати, и в передачах по радио мелькают слова «Миус-фронт». Куда ходили? по местам боев на «Миус-фронте». Где воевал ветеран? На «Миус-фронте»...

Да, советские воины сокрушили фашистский «Миус-фронт», сравняли с землей не только грозные укрепления. Но наши ребята ходят по местам боев Южного фронта, они изучают боевой путь наших полков и дивизий. Об этом надо говорить в радио- и телепередачах, в печатных материалах, в экспозициях музеев. Правильная терминология содействует правильному пониманию.

Десятки тысяч людей собирались у Саур-Могилы, не увенчанной еще памятником, не обеспеченной подъездными путями. Сколько же здесь будет собираться народу, когда появится величественный монумент, когда подойдут сюда удобные пути? И сколько вот таких же центров неспящего патриотизма, рубежей смерти и славы есть еще на просторах нашей Родины! Об этом стоит подумать. Стоит позаботиться и об организации торговли в таких местах, о продаже сувениров, о снабжении туристов хотя бы самым необходимым.

А что людской поток к подножию Саур-Могилы будет возрастать из года в год — в этом сомневаться не приходится. Чем дальше отодвигаются вглубь истории события Великой Отечественной войны, тем ярче сияет победа, добытая кровью старшего поколения советских людей.

Полковник В. АРХИПОВ.